

УДК 82-131

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-26-40

Мотив как форма репрезентации
исторической памяти:
Скандинавы в Восточной Европе в IX–X вв.
в отражении древнеисландских викингских саг

Елена А. Мельникова

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
melnikova_2002@mail.ru*

Аннотация. Исландские королевские и родовые, но прежде всего «викингские» саги, повествуя о скандинавах в Восточной Европе и на Руси, в большинстве случаев основываются на сюжетных мотивах – стереотипных рассказах о деяниях героя. Особенно ярко эта особенность проявляется в «викингских» сагах, герои многих из которых оказываются в «Гардарики», сражаясь с местным конунгом или поступая к нему на службу, женись на его дочери или вдове и становясь в итоге «конунгами Гардарики». Эти мотивы, при всей их распространенности (например, мотив героического сватовства), вероятно, не случайно связаны с Восточной Европой: само их возникновение и закрепление в повествовательной традиции отражает в обобщенно-типизированной форме деятельность скандинавов в Поволховье (скандинавском «ярлстве, которое принадлежит Ладоге») VIII–IX вв. – времени формирования и функционирования Ладожско-Ильменской политики, во главе которой стояли «конунги Гардарики».

Ключевые слова: викингские саги, репрезентация прошлого, сюжетный мотив, Гардарики

Для цитирования: Мельникова Е.А. Мотив как форма репрезентации исторической памяти: Скандинавы в Восточной Европе в IX–X вв. в отражении древнеисландских викингских саг // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 1. С. 26–40. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-26-40

Motif as a form of the representation of historical memory: Scandinavians in Eastern Europe in the 9th and 10th centuries as depicted in the Old Icelandic ‘Viking sagas’

Elena A. Melnikova

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
melnikova_2002@mail.ru*

Abstract. Old Icelandic Kings’ and Family, but primarily Viking sagas base many of their stories about Scandinavians in Eastern Europe and in Rus’ on narrative motifs, i.e. stereotyped tales about the deeds of the hero. This feature is especially characteristic of Viking sagas. Most of their heroes find themselves in Gardariki (in this case only the north-western part of Eastern Europe) where they fight local rulers or enter their service, marry the wife/widow or the daughter of the local ruler and eventually become ‘konungs of Gardariki’ themselves. Though these are common narrative motifs, their consistent localisation in Eastern Europe seems to suggest that their emergence and secure place in the Old Norse narrative tradition reflect the activities of Scandinavians in the Ladoga region (according to one of the sagas, the ‘jarldom that belongs to Ladoga’) in the 8th and 9th centuries, the time of the consolidation and functioning of the Ladoga-II’men’ polity under the rule of Scandinavian ‘konungs’. The past is thus represented in the form of narrative motifs based on recurrent events.

Keywords: Viking sagas, representation of the past, motif, Gardariki

For citation: Melnikova, E.A. (2020), “Motif as a form of the representation of historical memory: Scandinavians in Eastern Europe in the 9th and 10th centuries as depicted in the Old Icelandic ‘Viking sagas’”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no 1, pp. 26-40, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-26-40

Несмотря на то что изучение социальной (по определению М. Хальбвакса [Hallbwachs 1950; Hallbwachs 1992]), или культурной (по определению Я. Ассмана [Assmann 1992; Ассман 2004]), в том числе исторической памяти, является в последние десятилетия одним из магистральных направлений в медиэвистике и в XXI в. получило широкое распространение также и в скандинавистике (см. специальный выпуск журнала [Scandinavian Studies 2013], а также: [Hermann, Mitchell and Agnes S. Arnórsdóttir 2014]), формам ее вербальной репрезентации уделяется не слишком много внимания. В одной из немногих работ, посвященных этому вопросу, крупнейший саговед Т. Андерссон предположил, что культурная память в исландской устной традиции, позднее воплотившейся в

сагах, сохранялась в биографической, генеалогической (иногда с политической подоплекой – «with political undercurrents») и географической (топографической) формах [Anderson 2008]. Причина малого интереса к формам репрезентации культурной памяти, вероятно, – очевидная «жанровая» обусловленность ее сохранения в Средневековье: как в дописьменных, так и в раннеписьменных обществах прошлое, как правило, запечатлевается в нарративах различного типа, от героического эпоса до хроники. Поэтому в подавляющем большинстве случаев исследователей интересуют повествовательные памятники, в той или иной степени и различными способами отражающие прошлое. Соответственно, предметом исследования становится специфика отображения культурной памяти в избранном тексте или комплексе текстов (см., например: [Yuock 2004; Nermann 2013] и др.). Второй, менее обсуждаемой, но также общепризнанной группой текстов, воплощающих память о прошлом, прежде всего в дописьменную эпоху, являются генеалогии: краткие перечни предков, но особенно – развернутые, включающие повествования о них, т. е. опять же нарративы [Spiegel 1983; Vansina 1985; Clunies Ross 1993; Древнейшие государства 2004; Мельникова 2016]. Тем интереснее и важнее, как мне представляется, возможность выделить особую, не собственно повествовательную, а структурно-повествовательную форму репрезентации прошлого, которая нашла воплощение в древнеисландских викингских сагах (возможно, и не только в них). Жанровая специфика этой подгруппы саг о древних временах¹, записанных в XIII, но в основном в XIV–XV вв., казалось бы, исключает – что признается их исследователями – отражение в них реального прошлого, соответственно, историческую достоверность рассказываемого в них и, следовательно, их использование в качестве исторического источника².

Отличительными жанровыми признаками викингских саг (в англоязычной литературе – «легендарные саги» «*Legendary sagas*» [Lassen 2012]) считаются: сюжет – повествование о подвигах викингов; локализация действия за пределами Скандинавских стран; хронология сюжетного действия – IX–X вв., а также их ори-

¹ О классификации саг о древних временах см.: [Глазырина 1996, с. 7–22; Глазырина 2013, с. 462–468; Torfi Tulinius 2005; Interrogating Genre 2006, pp. 275–296].

² Впрочем, в современном саговедении вновь звучат призывы отказаться от исследования исторической реальности на материале саг, ограничиваясь их изучением как памятников словесности (см., например: [Scandinavian Studies 2013, p. 263]).

ентированность на «развлекательность» [Mundal 2004]. Сходным образом, но без акцента на их «развлекательность» характеризует их Торфи Тулиниус, который считает их основными особенностями локализацию действия – вне собственно Скандинавских стран и хронологию – до объединения Норвегии [Torfi H. Tulinius 2005, pp. 447–461]. Впрочем, все эти признаки относительны. Часть действия викингских саг разворачивается в Скандинавии, нередко в Дании (например, в «Саге о Хрольве Пешеходе» – *Göngu-Hrólfs saga* 1959; *Сага о Хрольве Пешеходе* 2008), но никогда – в Исландии. Сюжетное время, например, в «Саге об Ингваре Путешественнике» [Глазырина 2002] датируется серединой XI в. «Развлекательность» же викингских саг – совершенно особого свойства, и, более того, их идейное содержание ею далеко не ограничивается. В отличие от действительно развлекательных «приключенческих» или «сказочных» саг (*æventýra sögur, Märchen sagas*)³, сюжеты которых, равно как и герои, вымышлены, в основе большинства викингских саг лежат реальные, хотя и малоизвестные нам (а подчас и вовсе не известные за крайней скудостью источников) события ранней эпохи викингов⁴. Герои этих саг нередко упоминаются в других, родовых или королевских сагах, иногда – в зарубежных (франкских, англо-саксонских) источниках. Так, в сагах неоднократно упоминается герой одноименной саги Рагнар Лодброк (*Ragnars saga Loðbrókar* 1997), который, возможно, осадил Париж в 845 г. (современные событиям франкские анналы называют предводителем викингского войска некоего Reginherus, т. е. Рагнара, но его прозвище «Лодброк» («Кожаные Штаны») приводит только Гильом Жюмьежский, ок. 1070 г.) [Mc Turk 1981]. Герою «Саги о Хрольве Пешеходе» (*Göngu-Hrólfs saga* 1959; *Сага о Хрольве Пешеходе* 2008) является хорошо известный франкским и более поздним нормандским источникам Роллон, предводитель викингского войска, осадившего Париж в 885–886 гг., и основатель Нормандского герцогства и династии его правителей (см. о нем: [Bouet 2016]). Важной особенностью героев викингских саг является подчеркиваемая авторами их реальная или предполагаемая генеалогическая связь с родами скандинавской знати XI–XIII вв.: к ним возводят свои родословия знатные исландцы, с ними находятся в родстве датские,

³ Ныне все эти ранее выделяемые виды саг объединяются общим обозначением *The Legendary sagas*.

⁴ Редчайший случай надежной верификации «исторического ядра» викингской саги представляет «Сага об Ингваре», в память об участниках похода которого установлено около 25 рунических камней, в основном в Средней Швеции [Larsson 1990; Мельникова 2002, с. 169–189].

шведские, норвежские конунги [Мельникова 2012, с. 122–137]. Особенно популярны были генеалогии, восходящие к Рагнару Лодброкку. Генеалогическая связь героев викингских саг с современными их авторам людьми актуализировала и в определенной степени верифицировала рассказываемое. Прошлое викингских саг тем самым должно было восприниматься как хотя бы отчасти действительно бывшее, но в очень далекие времена. «Развлекательность», таким образом, была не единственной, а может быть, и не главной задачей викингских саг. В них воплощалась историческая память (сколь ни скудная и искаженная огромной временной дистанцией) о ранней эпохе викингов, и они служили источником сведений о далеких предках. Одновременно в викингских сагах формировался особый героический этос, основанный на образе «идеального» викинга, бесстрашного, наделенного удачей, неизменного победителя в поединках, обретающего в конце пути «конунгство» в чужой земле [Тооrn 1963–64; Еременко 2009].

Развлекая аудиторию, викингские саги в то же время и отражают, и формируют представления исландского общества XIII в. о далеком, но славном деяниях предков-викингов прошлом. Однако в отличие от родовых и королевских саг они не имеют целью «правдивый» (в понимании их авторов) рассказ о прошлом. Для их авторов и слушателей, видимо, не столь важно, является ли герой саги реальным лицом, как Хрольв Пешеход, или вымышленным (?) персонажем, как Одд Стрела⁵. Важно его соответствие героизированному образу викинга. Реальность маркируется в сагах о викингах, как и в героическом эпосе, личными именами, топонимами, иногда – деталями сюжета, но достоверность и, соответственно, верификация рассказываемого не требуется условиями жанра: не случайно в викингских сагах так мало используется поэзия скальдов – источник информации и одновременно способ верификации рассказываемого в королевских и родовых сагах [Гуревич 1972; Peters 1978; Джаксон 1991, с. 79–108]. Авторы викингских саг иногда и сами сомневаются в вероятности рассказываемого («но хотя это и возможно, все же это не похоже на правду») или предлагают сво-

⁵ Об Одде не говорится ни в одной другой саге, хотя его предки, Кетиль Лосось и др. («люди из Хравнисты», хутора в северо-западной Норвегии), называются в нескольких родовых сагах в качестве предков исландцев. Единственный случай упоминания Одда – в легендарной части «Истории данов» Саксона Грамматика, пересказавшего известное по древнеисландским источникам предание о битве на о. Самсё (в проливе Каттерат), в которой на стороне свейского героя Хьяльмара участвовал *Arvarodduð piratus* (Saxo Grammaticus V, XIII, 4). По «Саге об Одде», он – побратим Хьяльмара.

им читателям или слушателям исправить и дополнить свое повествование: «А те, кто считают, что они знают [об этом] лучше, пусть исправят там, где чего-то недостает» [Глазырина 2002, с. 271]. Фабулы викингских саг – подвиги героя – могут быть смутным воспоминанием о делах давно минувших дней, но могут и заимствоваться из других повествований о викингах. Тем не менее сюжетика викингских саг обращена к прошлому – ранней эпохе викингов, которое они реконструируют своим, особым способом.

Таким образом, викингские саги ориентированы на решение сложного комплекса идеологических задач, помимо развлекательности: они повествуют о далеком прошлом, не нашедшем последовательного отражения в родовых и королевских сагах; в них создается героизированный образ дальних предков, прославившихся своими деяниями; в них воплощается «героический» этос ушедшей эпохи, каким он представлялся исландцам XIII–XIV вв.

Героизированность исторического прошлого викингских саг определяет его конструкцию, принципиально отличную от прошлого родовых и королевских саг. Ранняя эпоха викингов – своего рода героический век скандинавов, и ее репрезентация сближается с изображением прошлого в героическом эпосе. Викинги, отношение к которым в Скандинавии XII–XIII вв. было скорее отрицательным⁶, предстают здесь отважными, заслуженно принимающими почести витязями, завоевывающими своими подвигами славу, «королевство» и жену. Герой викингских саг – одиночка, имеющий в лучшем случае побратима или верного товарища, в отличие от родовых и королевских саг, где герой включен в сложную систему родственных и социальных связей. С героическим эпосом эти саги роднят и многие другие особенности: сюжет образован цепочкой относительно самостоятельных, зачастую не объединенных причинно-следственными связями эпизодов⁷, основанных на распространенных нарративных мотивах (поединок, битва с превосходящими силами врагом, волшебные предметы и помощники,

⁶ Многочисленны рассказы о попытках датских и норвежских конунгов очистить свою территорию от викингов в королевских сагах. Безусловно и резко негативно отношение к «квинтэссенции» викингства – берсеркам во всех сагах. Латиноязычные авторы употребляют для обозначения викингов слово *pirati* (Saxo Grammaticus 2005, *passim*). См. подробно: [Lind 2012].

⁷ Исключение некоторых эпизодов не влияет на общее содержание произведения. Особенно показательна в этом отношении «Сага об Оуде Стреле», в которой лишь незначительная часть эпизодов формирует сюжет, как, например, предсказание провидицы и последующее избавление от коня Факси, получение Оудом волшебных стрел Гуси и некоторые другие (*Örvarr Odds saga* 1888).

героическое сватовство и др.). Мир викингских саг условен и биполярен, в нем нет места обыденности – это мир воинов, конунгов и их дружин. Главному герою противостоит викинг-злодей, берсерк или чудовище.

Жанровые особенности викингских саг обуславливают почти полное отсутствие в них «фактографической» информации, т. е. сообщений о реальных событиях. Свои подвиги викинги-герои совершают в условном (эпическом) пространстве, им противостоят условные викинги-злодеи или фантастические существа, они завоевывают условные земли, обозначенные, однако, как правило, реальными наименованиями. Но за этими «условностями» стоит обобщенная действительность. Сама возможность формирования типических мотивов и сюжетов была обусловлена многократностью, повторяемостью сходных ситуаций: поединок героя с викинг-берсерком – постоянной борьбой викингских отрядов между собой; нападение героя на соседние или дальние политии – грабительскими походами викингов; завоевание «королевства» – сбывшейся мечтой любого предводителя викингского отряда. За каждым нарративным мотивом стояла действительность, но в виде не одного конкретного «факта», а ряда однотипных событий. Лишь крайне редко какое-то событие ранней эпохи викингов запечатлевалось в памяти потомков и отображалось в развернутом сюжете, совершенно не обязательно связанном с именем исконного героя. Так, в какой-то, далеко не ясной степени нашли отражение уже упоминавшиеся деяния Хрольва-Роллона и Рагнара Лодброка. В сюжете о гибели части воинов Ингвара из-за их связи с женщинами где-то на востоке в «Саге об Ингваре Путешественнике», видимо, отразился известный по рассказу ибн Мискавейха (начало XI в.) плачевно закончившийся набег русов на Берда'а в 943 или 944 г. [Глазырина 2000, с. 155–165]. Другой сюжет, о смерти князя Олега, сложившийся на Руси и принесенный варягами обратно в Скандинавию, был положен в основу «Саги об Одде Стреле». С именем героя саги, Одда, связано множество рассказов о его поединках с берсерками, чудовищами, великаном Огмундом, но все они факультативны: любой из них может быть изъят без малейшего ущерба для содержания саги. Легенда же о смерти Олега служит главным сюжетообразующим мотивом, определяющим судьбу Одда: как и Олегу, Одду предсказана «смерть от коня»; как и Олег, Одд пытается избежать своей судьбы, избавившись от коня; как и Олег, Одд становится конунгом Гардарики; как и Олег, Одд возвращается туда, где лежат кости коня, и погибает от укуса змеи, выползшей из конского черепа [Melnikova 2000, pp. 152–168; Мельникова 2005, с. 95–108]. Князь Олег (др.-сканд. *Helgi*), таким образом, послужил

своего рода «историческим прототипом» Олда. Возможно, в «Саге о Стурлауге Трудолюбивом» сохранились отголоски преданий о князе Игоре – «конунге на востоке в Гардах» Ингваре. Действие этой саги соотносится со временем правления Харальда Прекрасноволосого (ум. ок. 930 г.), и в ней законсервировались изначальные формы наименований Руси (*Gardar* вместо более позднего и обычного для саг *Gardaríki*) и Ладоги (*Aldeigja* вместо *Aldeigjuborg*) [Глазырина 1996, с. 188–189; Глазырина 2013, с. 514–515].

Однако прямая связь сюжетов викингских саг с реальными событиями вообще и на Руси в частности – крайняя редкость. Восточная Европа и Русь-*Gardaríki* представлены в сагах о викингах как пространство, в котором постоянно (почти во всех сагах) оказываются герои-скандинавы, приходящие на помощь местным конунгам, также скандинавам (изредка упоминаются их родственные связи с правителями Скандинавских стран), или сражающиеся с ними за власть в «государстве» и в результате находящие здесь себе невесту и «королевство». Территория *Gardaríki* – это еще не Русь, а исключительно северо-запад Восточной Европы, прежде всего Ладога и ее округа. Именно здесь сосредоточена вся «русская» топонимия «викингских саг», как реальная – *Gandvik* (Белое море), *Aldeigjuborg* (Ладога), *Álaborg* (Олонец?) и др., так и предположительно вымышленная – *Krákunes* «Вороний мыс», *Hlynskógar* «Кленовые леса» и др. [Глазырина 1996, с. 34–43]. Впрочем, это могли быть и топонимы, использовавшиеся на раннем этапе проникновения скандинавов в Восточную Европу, а затем утратившие актуальность и потому вышедшие из употребления, как, вероятно, хороним *Bjalkaland*, образованный от др.-рус. *бѣлка*⁸ – «Земля белок», т. е. «Земля мехов», – и обозначавший некую область в «Восточных землях», куда скандинавы приходили для охоты на пушного зверя и покупки пушнины. Все «русские» конунги носят исключительно скандинавские имена. Однако правители Ладоги и члены их семей чаще всего имеют реальные, общеупотребительные имена: *Sigtryggr*, *Arngrímr*, *Hálfdan*, *Ingigerðr*, *Ísgerðr* и др., тогда как персонажи, не связанные с Ладогой, носят вымышленные имена: *Sigrlami*, *Arghyrna*, *Hrifling* [Глазырина 1997, с. 26–31; Глазырина 2001, с. 143–159 (здесь приведен полный список имен «конунгов Руси»); Глазырина 2013, с. 514]⁹.

⁸ Топоним встречается только один раз в «Саге об Олде Стреле». Об этимологии названия см.: [Vries 1977, p. 38].

⁹ Вымышленны имена «русских» конунгов в «Саге об Олде Стреле» (образованы от названий древнерусских городов: *Ráðstafr* < *Ráðstofa*, *Marró* < *Móramar* и др.) и в «Саге о Тидреке Бернском» (*Runi*, *Hirðer* и др.).

В викингских сагах, таким образом, отражена реальная действительность, причем именно VIII – первой половины X в., но в специфическом, обобщенном виде – в форме сюжетных мотивов. *Garðaríki* в них – еще не Русь королевских и родовых саг, а лишь северо-запад Восточной Европы, собственно Ладога и ее округа, хорошо знакомая, постоянно посещаемая территория со значительным количеством топографических ориентиров. Ладожско-Волховский регион видится авторам викингских саг органической частью балтийского мира – и это соответствует становлению трансконтинентального пути из Северного в Каспийское и Черное моря [Коновалова, Мельникова 2018, с. 51–75]. Мотив борьбы скандинавского героя-викинга с «конунгом Гардарики» или «конунгом Альдейгьюборга» отразил столкновения многочисленных скандинавских отрядов, предводители которых стремились установить свой контроль над выходом в восточноевропейскую систему коммуникаций – Ладожско-Волховским регионом, а позднее – стать во главе образовавшейся здесь политики. Вариант этого мотива – служба героя «конунгу Гардарики», также заканчивавшаяся его «обретением конунгства», – был воспоминанием о воинах-наемниках, «ходивших под рукой» русских князей. В мотиве героического сватовства воплотились многочисленные браки скандинавских воинов со славянками и дочерьми уже осевших в Восточной Европе скандинавов. Возможно, какие-то из этих сюжетов и восходят к реальному событию: например, брак некоего Радбарда с дочерью упсальского конунга Ивара Широкие Объятья (см. подробно: [Мельникова 2017, с. 413–414]), но это были бы редкие исключения.

Прошлое, таким образом, предстает в викингских сагах, как и в героическом эпосе, в обобщенных, «типизированных» формах – прежде всего в виде устойчивых сюжетных мотивов, возникновение которых коренилось в реальной действительности, но которые, как правило, не отражали конкретные, единичные эпизоды деятельности викингов на западе и востоке Европы.

Благодарности

Статья выполнена при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00433-18 «Репрезентация прошлого в раннем историописании Древней Руси и Скандинавии: сравнительное исследование».

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 18-09-00433-18, “Representation of the Past in early history-writing in Ancient Rus’ and Scandinavia: A comparative study”.

Источники

- Saga о Хрольве Пешеходе 2008 – Saga о Хрольве Пешеходе / Пер. М.В. Панкратовой и др. // Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / Науч. ред. Ю.К. Кузьменко. М.: Водолей, 2008. С. 13–128.
- Göngu-Hrólfs saga 1959 – Göngu-Hrólfs saga // Fornaldar sögur Norðurlanda / Ed. Guðni Jónsson. Reykjavík: Íslendingasagnaútgáfan. Vol. III. P. 161–280.
- Ragnars saga Loðbrókar 1997 – Ragnars saga Loðbrókar – Volsunga saga / Ed. U. Ebel. Steinfurt: DEV, 1997.
- Saxo Grammaticus 2005 – Saxo Grammaticus. Gesta Danorum. Danmarkshistorien / Latinsk tekst udg. af K. Friis-Jensen, dansk P. Zeeberg. Det Danske Sprog- og Litteraturselskab. København, 2005. B. 1–2.
- Örvarr Odds saga 1888 – Örvarr Odds saga / Ed. by R.C. Boer. Leiden: Brill, 1888.

Литература

- Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Глазырина 1996 – *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М.: Ладомир, 1996. 236 с.
- Глазырина 1997 – *Глазырина Г.В.* «Конунги Руси» в сагах о древних временах // Первые Скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты / Отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 1997. С. 26–31.
- Глазырина 2000 – *Глазырина Г.В.* Формирование устной традиции: Сюжет о походе русов на Берда'а в восточных памятниках и рассказ «Саги об Ингваре» о гибели скандинавов на Востоке // Восточная Европа в древности и средневековье: Историческая память и формы ее воплощения. XII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 155–165.
- Глазырина 2001 – *Глазырина Г.В.* Правители Руси (Обзор древнескандинавских источников // Древнейшие государства Восточной Европы, 1999 год. М.: Восточная литература, 2001. С. 143–159.
- Глазырина 2002 – *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2002. 464 с. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы)
- Глазырина 2013 – *Глазырина Г.В.* Саги о древних временах // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Отв. ред. Е.А. Мельникова. 2-е изд. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. С. 514–515.
- Гуревич 1972 – *Гуревич А.Я.* История и сага. М.: Наука, 1972. 202 с.
- Джаксон 1991 – *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей: X–XIII вв. // Древнейшие государства на территории СССР: 1988–1989 годы. М.: Наука, 1991. С. 5–169.
- Древнейшие государства 2004 – Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 год / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Восточная литература, 2004. 374 с.

- Еременко 2009 – *Еременко А.Б.* Викинские саги как источник для изучения этических представлений в Исландии XIII–XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИВИ РАН, 2009. 24 с.
- Коновалова, Мельникова 2018 – *Коновалова И.Г., Мельникова Е.А.* Древняя Русь в системе евразийских коммуникаций (IX–X вв.). М.: Весь мир, 2018. 276 с.
- Мельникова 2002 – *Мельникова Е.А.* Шведские рунические надписи в честь участников похода Ингвара // *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике. Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2002. С. 169–189. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы)
- Мельникова 2005 – *Мельникова Е.А.* Сюжет смерти героя «от коня» в древнерусской и древнескандинавской традициях // От Древней Руси к новой России. Юбилейный сборник, посвященный члену-корреспонденту РАН Я.Н. Щапову. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2005. С. 95–108.
- Мельникова 2012 – *Мельникова Е.А.* Германский героический эпос в средневековой Скандинавии: актуализация традиции // Самые забавные лживые саги: Сборник статей в честь Г.В. Глазыриной / Под ред. Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 122–137.
- Мельникова 2016 – *Мельникова Е.А.* Генеалогия и начала норвежско-исландского историописания // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 464–526.
- Мельникова 2017 – *Мельникова Е.А.* Эпоха Владимира в древнескандинавской литературе // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Назаренко. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 410–441.
- Anderson 2008 – *Anderson Th.M.* From Tradition to Literature in the Sagas // *Oral Art Forms and their Passage into Writing* / Ed. by E. Mundal, J. Wellendorf. Museum Tusulanum, Copenhagen, 2008. P. 7–17.
- Assmann 1992 – *Assmann J.* Das Kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und Politische Identität in frühen Hochkulturen. Munich: Verlag C.H. Beck, 1992.
- Bouet 2016 – *Bouet P.* Rollon: Le chef viking qui fonda la Normandie. Paris: Tallander, 2016.
- Byock 2004 – *Byock J.L.* Social Memory and the Sagas: The Case of *Egils saga* // *Scandinavian Studies*. 2004. Vol. 76, № 3. P. 299–315.
- Clunies Ross 1993 – *Clunies Ross M.* The development of Old Norse textual worlds: genealogical structure as a principle of literary organization in early Iceland // *The Journal of English and Germanic Philology*. 1993. Vol. 92. № 3. P. 372–385.
- Halbwachs 1950 – *Halbwachs M.* The Collective Memory / Transl. by F.J. Ditter, Jr. and V.Y. Ditter. New York: Harper & Row, 1980 (1st ed.: *La memoire collective*, Paris, 1950).
- Halbwachs 1992 – *Halbwachs M.* On Collective Memory / Transl. by L.A. Coser. Chicago: University of Chicago Press, 1992 (1st ed.: *Les cadres sociaux de la memoire*, Paris, 1925).
- Hermann 2013 – *Hermann P.* Saga Literature, Cultural Memory, and Storage // *Scandinavian Studies*. The journal of the Society for the advancement of Scandinavian studies. 2013. Vol. 85. № 3. P. 332–354.
- Interrogating Genre 2006 – Interrogating Genre in the *Fornaldarsögur*. Round Table Discussion // *Viking and Medieval Scandinavia*. 2006. Vol. 2. P. 275–296.

- Larsson 1990 – *Larsson M.G.* Runstenar och utlandsfärder. Aspekter på det senvikingatida samhället med utgångspunkt i de fasta fornlämningarna. Lund: Almqvist & Wiksell, 1990.
- Lassen 2012 – *Lassen A., Ney A. and Ármann Jakobsson.* The Legendary Sagas: Origins and Development. Reykjavík: University of Iceland Press, 2012.
- Lind 2012 – *Lind J.H.* “Vikings”, vikingetid og vikingeromantik // *Kuml*, 2012. P. 151–170.
- McTurk 1981 – *McTurk R.* Studies in Ragnars saga loðbrókar and its Major Scandinavian Analogues (Medium Ævum Monographs, New Series 15), Society for the Study of Mediæval Languages and Literature. Oxford, 1981.
- Melnikova 2000 – *Melnikova E.* The Death in the Horse's Skull: The Interaction of Old Russian and Old Norse Literary Traditions // *Gudar på jorden. Festschrift till Lars Lönnroth* / Ed. by S. Hansson and M. Malm. Eslöv: Brutus Östlings bokförlag, 2000. P. 152–168.
- Hermann, Mitchell and Agnes Arnórsdóttir 2014 – *Minni and Muninn: Memory in Medieval Nordic Culture* / Ed. by P. Hermann, St.A. Mitchell and Agnes S. Arnórsdóttir. Turnhout: Brepols, 2014.
- Mundal 2004 – *Mundal E.* Sagalitteraturen // *Handbok i norrøn filologi* / Ed. O.E. Haugen. Bergen: Fagbokforlaget, 2004 (repr. 2013).
- Peters 1978 – *Peters P.* Scaldic Verse as a Historical Source // *Parergon*. Vol. 2. P. 29–37.
- Scandinavian Studies 2013 – *The journal of the Society for the advancement of Scandinavian studies*. 2013. Vol. 85, no. 3.
- Spiegel 1983 – *Spiegel G.M.* Genealogy: Form and Function in Medieval Historical Narrative // *History and Theory: Studies in the Philosophy of History*. 1983. Vol. XXII. P. 43–53.
- Toorn 1963–64 – *Toorn M.C. van den.* Über die Ethic in den *Fornaldarsagas* // *Acta philologica Scandinavica*. 1963–1964. Vol. 26. P. 19–66.
- Torfi H. Tulinius 2005 – *Torfi H. Tulinius.* Sagas of Icelandic Prehistory (*Fornaldarsögur*) // *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture* / Ed. R. McTurk. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2005. P. 447–461.
- Vansina 1985 – *Vansina J.* Oral Tradition as History. Madison: University of Wisconsin Press, 1985.
- Vries 1977 – *Vries J. de.* Altnordisches Etymologisches Wörterbuch, Leiden: Brill, 1977.

References

- Anderson, Th.M. (2008), “From Tradition to Literature in the Sagas”, Mundal, E. and Wellendorf, J. (ed.), *Oral Art Forms and their Passage into Writing*, Museum Tusulanum, Copenhagen, Denmark, pp. 7–17.
- Assmann, J. (1992), *Das Kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und Politische Identität in frühen Hochkulturen*. Verlag C.H. Beck, München, Germany.
- Assmann, J. (2004), *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti* [Cultural memory: writing, memory about the past and political identity in high cultures of Antiquity], transl. M.M. Sokol'skaya, Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.

- Bouet, P. (2016), *Rollon: Le chef viking qui fonda la Normandie*. Tallander, Paris, France.
- Byock, J.L. (2004), "Social Memory and the Sagas: The Case of Egils saga", *Scandinavian Studies*, vol. 76, no. 3, pp. 299–315.
- Clunies Ross, M. (1993), "The development of Old Norse textual worlds: genealogical structure as a principle of literary organization in early Iceland", *The Journal of English and Germanic Philology*, vol. 92, no. 3, pp. 372–385.
- Eremenko, A.B. (2009), *Vikingskie sagi kak istochnik dlya izucheniya eticheskikh predstavlenij v Islandii XIII–XV vv.* [The Viking sagas as a source for the study of ethnic notions in Iceland, 13th–15th centuries], PhD Thesis, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Glazyrina, G.V. (1996), *Islandskie vikingskie sagi o Severnoi Rusi. Teksty, perevod, komentarii* [Icelandic 'Viking sagas' on Northern Rus'. Texts, translation, commentaries], *Ladomir, Moscow, Russia*.
- Glazyrina, G.V. (1997), The *konungs* of Rus' in *Fornaldarsögur*", *Shrader, T.A. (ed.), Pervye Skandinavskie chteniya: Etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty*. Muzei antropologii i etnografii RAN, Saint Peterburg, Russia, pp. 26–31.
- Glazyrina, G.V. (2000), "Formirovanie ustnoi traditsii: Syuzhet o pokhode rusov na Berda'v v vostochnykh pamyatnikakh i rasskaz «Sagi ob Ingvare» o gibeli skandinavov na Vostoke" [The formation of oral tradition: the tale about the expedition of the Rus' on Berda'a in Oriental sources and the story of *Yngvar's Saga* about the death of Scandinavians in the Orient], *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Istoricheskaya pamyat' i formy ee voploshcheniya. XII Chteniya pamyati chl.-korr. AN SSSR V.T. Pashuto*, Institute of World History RAN, Moscow, Russia, pp. 155–165.
- Glazyrina, G.V. (2001), "The rulers of Rus' (The survey of Old Scandinavian sources)", *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy, 1999 god*, Vostochnaya literatura, Moscow, Russia, pp. 143–159.
- Glazyrina, G.V. (2002), *Saga ob Ingvare Puteshestvennike. Tekst, perevod, komentarii* [*Yngvars saga víðförla*. Text, translation, commentaries], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia.
- Glazyrina, G.V. (2013), *Sagi o drevnikh vremenakh* ["Sagas of ancient times"], Melnikova E.A. (ed.), *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov*, 2nd ed., Institut Dmitriya Pozharskogo, Moscow, Russia, pp. 514–515.
- Gurevich, A.Ya. (1972), *Istoriya i saga* [History and saga], Nauka, Moscow, Russia.
- Halbwachs, M. (1950), *The Collective Memory*, Transl. by F.J. Ditter, Jr. and V.Y. Ditter, Harper & Row, New York, 1980 (1st ed.: *La memoire collective*, Paris, 1950).
- Halbwachs, M. (1992), *On Collective Memory*, Transl. by L.A. Coser, University of Chicago Press, Chicago (1st ed.: *Les cadres sociaux de la memoire*. Paris, 1925).
- Hermann, P. (2013), "Saga Literature, Cultural Memory, and Storage", *Scandinavian Studies. The journal of the Society for the advancement of Scandinavian studies*, vol. 85, no. 3, pp. 332–354.
- Hermann, P., Mitchell, St. A. and Agnes S. Arnórsdóttir (eds.) (2014), *Minni and Muninn: Memory in Medieval Nordic Culture*, Brepols, Turnhout, Belgium.
- Interrogating Genre in the *Fornaldarsögur*. Round Table Discussion (2006), *Viking and Medieval Scandinavia*, vol. 2. pp. 275–296.

- Jakson, T.N. (1991), "Icelandic Kings' Sagas as a source for the history of Ancient Rus' and its neighbours, 10-13 centuries", *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. 1988–1989 gody*, Nauka, Moscow, pp. 5–169.
- Konovalova, I.G. (ed.) (2004), *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2002*, Vostochnaya literatura, Moscow, Russia.
- Konovalova, I.G. and Melnikova, E.A. (2018), *Drevnyaya Rus' v sisteme evraziiskih kommunikatsii (IX–X vv.)* [Ancient Rus' in the system of Eurasian communications, 9-10 centuries], *Ves' mir*, Moscow, Russia.
- Larsson, M.G. (1990), *Runstenar och utlandsfärder. Aspekter på det senvikingatida samhället med utgångspunkt i de fasta fornlämningsarna*, Almqvist & Wiksell intern., Lund, Sweden.
- Lassen, A., Ney, A. and Ármann Jakobsson (eds.) (2012), *The Legendary Sagas: Origins and Development*, University of Iceland Press, Reykjavík, Iceland.
- Lind, J.H. (2012), "Vikings', vikingetid og vikingeromantik", *Kuml*, pp. 151–170.
- McTurk, R. (1981), *Studies in Ragnars saga loðbrókar and its Major Scandinavian Analogues* (Medium Ævum Monographs, New Series 15), Society for the Study of Mediaeval Languages and Literature, Oxford, UK.
- Melnikova, E. (2000), "The Death in the Horse's Skull: The Interaction of Old Russian and Old Norse Literary Traditions", Hansson S. and Malm M. (eds.), *Gudar på jorden. Festskrift till Lars Lönnroth*, Brutus Östlings bokförlag, Eslöv, pp. 152–168.
- Melnikova, E.A. (2002), "Шведские runicheskie nadpisi v chest' uchastnikov pokhoda Ingvara" [Swedish runic inscriptions in honour of the participants of Ingvar's expedition], Glazyrina G.V. *Saga ob Ingvare Puteshestvennike. Tekst, perevod, kommentarij*. Vostochnaya literatura, Moscow, pp. 169–189.
- Melnikova, E.A. (2005), "Motif of the hero's death 'from his horse' in Old Russian and Old Scandinavian traditions", *Ot Drevnei Rusi k novi Rossii. Yubileinyi sbornik, posvyashchennyi chlenu-korrespondentu RAN Ya.N. Shchapovu*, Palomnicheskii tsentr Moskovskogo Patriarkhata, Moscow, pp. 95–108.
- Melnikova, E.A. (2012), "Germanic heroic epics in Medieval Scandinavia: Actualization of the tradition", Jakson T.N. and Melnikova E.A. (eds.), *Samye zabavnye lzhivye sagi: Sbornik statei v chest' G.V. Glazyrinoi*, Universitet Dmitriya Pozharskogo, Moscow, Russia, pp. 122–137.
- Melnikova, E.A. (2016), "Genealogy and the beginnings of Norwegian-Icelandic history-writing", Guimon, T.V. (ed.), *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2013 god: Zarozhdenie istoriopisaniya v obshchestvakh Drevnosti i Srednevekov'ya*, Universitet Dmitriya Pozharskogo, MoscowRussia, pp. 464–526.
- Melnikova, E.A. (2017), "The age of Vladimir in Old Scandinavian literature", Markarov, N.A. and Nazarenko, A.V. (eds.), *Rus' epohi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura*, Drevnosti Severa, Moscow and Vologda, pp. 410–441.
- Mundal, E. (2004), "Sagalitteraturen", Haugen O.E. (ed.), *Handbok i norrøn filologi*, Fagbokforlaget, Bergen (repr. 2013).
- Peters, P. (1978), "Scaldic Verse as a Historical Source", *Parergon*, vol. 2, pp. 29–37. *Scandinavian Studies. The journal of the Society for the advancement of Scandinavian studies* (2013), vol. 85, no. 3.
- Spiegel, G.M. (1983), "Genealogy: Form and Function in Medieval Historical Narrative", *History and Theory: Studies in the Philosophy of History*, vol. XXII, pp. 43–53.

- Toorn, M.C. van den (1963–64), “Über die Ethic in den *Fornaldarsagas*“, *Acta philologica Scandinavica*, vol. 26, pp. 19–66.
- Torfi H. Tulinius (2005), “Sagas of Icelandic Prehistory (*Fornaldarsögur*)”, McTurk, R. (ed.), *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture*, Blackwell Publishing Ltd., Oxford, pp. 447–461.
- Vansina, J. (1985), *Oral Tradition as History*, University of Wisconsin Press, Madison, USA.
- Vries, J. de. (1977), *Altnordisches Etymologisches Wörterbuch*, Brill, Leiden, Netherland.

Информация об авторе

Елена А. Мельникова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; melnikova_2002@mail.ru

Information about the author

Elena A. Melnikova, Dr. of Sci. (History), chief research fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32a, Leninskii Av., Moscow, Russia, 119334; Melnikova_2002@mail.ru